

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Труды Отдела древнерусской литературы

LX

К III 1412157

Санкт-Петербург
«Наука»
2009

С. А. СЕМЯЧКО

Устав преподобного Кирилла Белозерского и его отражение в письменных памятниках*

Преподобный Кирилл Белозерский вошел в историю духовной жизни России как основатель монастыря Успения Богоматери на берегу Сиверского озера в 6 верстах от устья реки Шексны (по наиболее распространенной точке зрения, в 1397 г.). Современные исследователи довольно единодушны в том, что поначалу это был скит, на месте которого с течением времени образовался общежительный монастырь. Точных, документально подтвержденных данных о времени основания киновии у нас нет, однако можно полагать, что это произошло еще при жизни основателя монастыря. По моему мнению, подтверждением этому служит рисунок, находящийся в одном из сборников, принадлежавших Кириллу Белозерскому, и атрибутированный Г. М. Прохоровым самому Кириллу.¹ Рисунок, как справедливо полагает Г. М. Прохоров, представляет план монастыря: «Строения-квадратики изображены над волнистой линией в виде буквы П, или, скорее, буквы Л, — потому что левый нижний прямоугольник больше остальных выступает наружу. Внутри „буквы“ помещен круг. говоря точнее — овал, а под ней, ближе к волнистой линии, — еще два отдельных квадратика разной величины. Если образующие „букву“ квадратики обозначают монашеские келии, то круг или овал внутри „буквы“ должен указывать положение церковки, а отдельные квадратики на берегу — места хозяйственных построек».² Исследователь полагает, что план на рисунке соответствует Скитскому уставу.³ Опираясь на исследование В. Гролимунда,⁴ Г. М. Прохоров выделяет два типа необщежительного устройства монастыря — скитский и лаврский: «Судя по тому, что мы знаем об устройстве древних египетских, синайских и палестинских, а также более поздних афонских монашеских поселений скитского и лавр-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 04-04-000261а).

¹ Энциклопедия русского игумена XIV –XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная Библиотека, Кирилло-Белозерское собрание. № XII / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 19–25. Публикация рисунка: Там же. С. 229.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 26–28.

⁴ Гролимунд В. Между отшельничеством и общежительством: Скитский устав и келейные правила. Их возникновение, развитие и распространение до XVI века // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 122–134.

ского типов. их насельники руководствовались одним и тем же мало варьировавшимся Скитским правилом, и братские кельи в них традиционно располагались вокруг маленького общего храма, куда монахи собирались в субботы и воскресенья для церковной службы. Только в скитах кельи ставили далеко друг от друга, — чтобы монахи не видели и не слышали один другого, — а в лаврах тесно, близко друг к другу и к храму. Но и в том и в другом случае рядом с храмом устраивалось помещение для общей трапезы и собраний. Именно лавскому устройству обители точно соответствует то, что мы видим на рисунке в рукописи Кирилла Белозерского.⁵ Пытаясь примирить наличие Скитского устава в рукописях Кирилла со свидетельством его Жития о том, что им был основан общежительный монастырь, Г. М. Прохоров полагает, что «Скитское правило в богослужении сочеталось у Кирилла с общежительными нормами в том, что касается личного имущества, труда и трапезы иноков».⁶ И далее исследователь заключает: «...Кириллова обитель эволюционировала обычным тогда путем: от пещеры отшельника к скиту, или лавре, и далее — к общежительному монастырю».⁷

Попытка примирить данный рисунок со Скитским уставом кажется мне не очень убедительной. Мы видим кельи, стоящие не просто близко, а вплотную друг к другу и образующие собой ограду монастыря. Скорее, можно предположить, что на рисунке преподобного Кирилла изображена уже киновия, где монахи каждодневно находятся в теснейшем молитвенном общении и ведут совместную хозяйственную деятельность. Когда выходцем из Кирилло-Белозерского монастыря Нилом Сорским был основан скит, он имел совершенно иной вид: «Кълия же от кълии у них толико отстоить, елико имъ друг друга не слышати, кийждо их кто что в кълии своей творяше, или къ Богу како подвизашеся. Видети же токмо по единой кълии от другия кълии. От единой же кълии всѣх кълий не мочно видѣти, занеже лѣсу зѣло превелику и чащам между кълиями быти».⁸ Любой вид осенбожительства предполагает наличие некой территории для личной хозяйственной деятельности инока, а если такая деятельность была ограничена рамками кельи, как в скиту Нила Сорского, необходимо было достаточно удаление от других иноков для уединенной «умной» молитвы.

На мой взгляд, рассматриваемый рисунок подтверждает свидетельство Жития Кирилла Белозерского и дает нам основание с большей уверенностью предполагать, что к концу жизни преподобного Кирилла основанный им монастырь был общежительным. Однако устав, данный Кириллом Белозерским своему монастырю, как отдельный памятник неизвестен. Сохранилась (возможно, в подлиннике) Духовная грамота Кирилла, в которой он поручает свой монастырь заботам великого князя Андрея Дмитриевича и благословляет «въ свое мѣсто» священнописка Иннокентия. К уставу, или, скорее, к исполнению устава, имеет отношение лишь один фрагмент грамоты: «Однова, господине, игумен-оть ти ся иметь жа-

⁵ Энциклопедия русского игумена XIV — XV вв. С. 26.

⁶ Там же. С. 28.

⁷ Там же.

⁸ Повесть о Нило-Сорском ските // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб., 2005. С. 396 — 397.

ловати на которую братию, которые, господине, не имуть его слушати, а по волѣ его не ходят, а мое житийце, грѣшна человѣка, имуть перечинити, и язъ господина своего и господаря, тобѣ, съ слезами много молю о томъ, чтобы еси, господине, тому не попустилъ быти, а тѣхъ бы еси, господине, зчюнуль крѣпко, кто по моему житицю не ходить, а игумена не иметь слушати. И ты, господине, тѣхъ вели изъ монастыря выслати». ⁹

Отсутствие письменного устава основателя монастыря для ранней истории русской духовной жизни вещь совершенно неудивительная. Н. В. Синицына заметила: «Что касается устава настоятеля для своего монастыря, то появление такого рода уставов относится к более позднему времени. Однако для многих монастырей характерно то, что в житиях их основателей часто имеются разделы, излагающие разнообразные правила и предписания, которые воспринимались как наставление, поучение настоятелем братии, сказанное перед кончиной, оно выполняло функцию устава». ¹⁰

В Житии Кирилла Белозерского, точнее, в пахомиевском Житии Кирилла Белозерского, написанном весной 1462 г. ¹¹ (спустя без малого 35 лет после кончины преподобного), также идет речь об уставе основателя монастыря, только раздел этот оформлен не как поучение настоятеля, т. е. его речь, а именно как устав: «*Бяше же уставъ блаженаго Кирилла: въ церкви никому же съ инѣми не бесѣдовати, ни же вѣ изъ церкви исходить прежде кончания, но всѣмъ комуждо въ своем уставленом чину и словословлениихъ пребывати. Тако и къ Евангелию и святыхъ иконъ поклонению устав по старчеству съблюдаху, да не нѣкое другое размѣщение будет в нихъ. Сам же блаженый Кирилль николиже, въ церкви стоя, къ стѣнѣ преклонися или без временен посѣди, но нозѣ его бяху яко и столпие. Такоже и къ трапезѣ идуще, по старчеству мѣсте исходжааху. На трапезѣ же, кождо ихъ по своихъ мѣстѣхъ сѣдяще, молчаху и никогоже бяше слышати, но токмо четца единаго.*

Братиам же всегда трои снѣди бывааху, развѣ постныхъ дній, в нихже есть Аллилуя. Сам же блаженый от двоихъ снѣдей принимаше, и сиа тому не до сытости. Питие же его ино ничто же не бяше, развѣ единоа воды. Вѣстающе же от трапезы, отходжааху в келия своя, молчаниемъ благодаряще Бога, не уклоняющеся на нѣкиа бесѣды или, от трапезы идуще, ко иному нѣкоему брату приходити кромѣ великия нужда.

<...> Бяше же о семъ обычай таковъ яко: аще кто к нѣкоему брату принесет грамоту или поминокъ, грамоту, не распечатавъ, приношаще къ святыму, такоже и поминокъ. Такоже, аще кто хотяше вѣ послати от монастыря послание, не написати без отча повелѣния никотоже не смѣяще, послати.

В монастыри же и в келии ничто же не веляще имѣти, ниже своимъ звати, но вся общая, по апостолу, имѣти, яко да сего ради не раби будем тѣмъ.

⁹ Духовная грамота Кирилла Белозерского / Подгот. текста, пер., comment. Г. М. Прохорова, Е. Э. Шевченко // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартириан Белозерские / Изд. подгот. Г. М. Прохоровым, Е. Г. Водолазкиным, Е. Э. Шевченко. СПб., 1993. С. 186.

¹⁰ Синицына Н. В. Русское монашество и монастыри. X–XVII вв. // Православная энциклопедия. Том [0]: Русская православная церковь. М., 2000. С. 307.

¹¹ Первая Пахомиевская редакция Жития Кирилла Белозерского была написана «после марта 1462 г. ... и до 13 мая того же года» (Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 173).

ихже нарицаемъ. Сребряно же или златое весма отинуд не именовашеся в братии, кромѣ монастырская ксенонохиа, сирѣчъ казны. Оттуду вся к потребѣ братиамъ имѧху. Жаждею же кто одръжим бываше, в трапезу идяху и тамо съ благословениемъ жажду устужаху. Хлѣбъ же и вода или ино что таково в келии никакоже обрѣташеся, ничтоже бяше в келии видѣти развѣ иконы. Но тако попечение токмо имуще — еже другъ друга смиренiem и любовию превъсходити и первѣе на пѣни въ церкви обрѣстися. Тако и на дѣло монастырское, идѣже аще прилучаашеся, съ страхом Божиим отходаху и бяху работающе не яко человѣком, но Богови, или пред Богом стояще. Не бяше в них никоего празднословия или мирьская пытати или глаголати, но яко кѫдо ихъ молча съблюдааше свое любомудрие. Аще кто и глаголати хотяше, но ничто ино, развѣ от Писания, на ползу прочимъ братиам, паче же иже Писания не вѣдущимъ».¹²

Мне уже приходилось высказывать мнение о том, что этот фрагмент Жития Кирилла Белозерского имеет непосредственное отношение к сборнику «Старчество», нравственно-дисциплинарному сборнику, служащему своеобразным методическим пособием для старца-наставника новоначального инока.¹³ Основное произведение сборника «Предание старческое новоначальному иноку, како подобает жити у старца в послушании» не только перекликается по своему содержанию с изложением кирилловского устава в Житии Кирилла Белозерского, но и имеет ряд существенных совпадений (располагаю фрагменты Предания в том порядке, в котором соответствующие уставные требования читаются в Житии Кирилла Белозерского).

1) «А къ церковному ти, брате, пѣнию и к трапезному ходити на молитву к починку, да стояти съ страхом до скончания молитвенаго, аще можеши, къ стѣнѣ ти ся не присланивати, ни къ крылосу, ни на пососѣ лежати, ни на крылосѣ, ни говорити ти праздныхъ словес, ни бѣсѣды дѣати, — развѣ нужи, кто въ что призванъ». ¹⁴

2) «А по литургии или ти из церкви после панагии после брата, а не в ряду, смотря под собою, глаголюще псалом 144. Аще ли будешь ирого-вориль его в кѣльи, ино молитва Иисусова творити. А ис трапезы или ти в кѣлью также, как и по панагии, по брате, единому по единому, а с молчаниемъ. А на монастырѣ ти ся не ставити, ни къ церкви идучи, ни от церкви, ни в трапезу идучи, ни у дверей, ни у окна у которого си старца или у брата не стоати. А будет ти до которого старца или до брата дѣло по нужи, или ти к нему в кѣлью по обѣде, или по вечернѣ, а по благословению, а вѣщи ти мнѣ сказать, о чём идешь». ¹⁵

3) «А се, брате, похвала и доброта жития твоего, — что ти ся не пеши о суетѣ, ни о живыхъ, ни о мертвыхъ, ни о своемъ телеси, что ясти, или что

¹² Житие Кирилла Белозерского / Подгот. текста, comment. Е. Г. Водолазкина, пер. Е. Г. Водолазкина, Г. М. Прохорова // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 86, 88, 90.

¹³ Семячко С. А. История текста «Предания старческого новоначальному иноку» и ранняя история сборника «Старчество» // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 39–40.

¹⁴ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 73/1150, л. 3.

¹⁵ Там же, л. 4 – 4 об.

нити, или чѣмъ облещися, — что ти, брате, не имѣти ни злата, ни сребра. ни иного чѣго имѣниа, развѣе нужная одежди, у себе не дрѣжати, ни у котораго старца или брата, ни внѣ манастыря у кого си что будет».¹⁶

4) «А рукодѣлие ти, брате, дѣлати на манастырь по силѣ, елико можешь, а на себе ти не дѣлати, или на иного кого, ни продовати кому, ни найму ти имати у кого, у мирянина, или у брата. Аще ли ти будет самому себе надобе что по нужи, или вѣскоши любви ради брату послужити. то по благословенію же. А торговли ти ни с кѣм нѣ дѣляти, ни продовати. ни купити, ни у брата чѣго взимати своего ради спасенія, ни ему давати. А к молодой ти братии не приставати, ни с ними ся дружити, ни любитися.

А за манастырь ти, брате, не възяв благословенія, праздному по замонастырию не ходити, ни бесѣд на манастырѣ, стоя или седя, не творити. ни внѣ манастыря, ни праздныхъ словес говорити, ни по на манастырю ходити развѣе нужи».¹⁷

Повторю, что встречающееся дважды в приведенном фрагменте Жития Кирилла Белозерского слово «старчество» считаю нужным понимать не как ‘старейшинство’, а как название именно сборника «Старчество».

Аналогичный фрагмент читается и в Житии Александра Ошевенского, в том его месте, где говорится о правилах основанного преподобным Александром манастыря. После изложения основных правил общежительства сказано: «Въ церкви никому же другу съ другом не глаголати, но всѣмъ каждо ихъ въ своем чину пребывати, молчаще; тако же и ко Евангелию и ко святым иконам поклонение по уставу *Старчества* съблюдаху, и к мѣсту исхожаху, и къ трапезѣ идуще по *Старчеству*, на трапезѣ же каждо их на своих мѣстѣх седяше, мольчаще, никого же слышати бяху, токмо чтеца единого; вѣставше же от трапезы, отхожаху въ кѣлии своя с молчанием, благодаряще Бога; тако же и въ кѣлияхъ никакоже праздным иребывати, но койждо свое понечение имѣяше о кѣлѣйном правилѣ и о рукодѣлии. Въ время же пѣниа въ церкви обрѣтатися. Тако же и на дѣло манастырское, идѣже аще прилучашеся итти, или на службу, всегда псалмы Давыдовы во устѣх имѣти или молитва Иисусова, то и дѣло благословится и душа освѣтиться, и не бяше в них никоторагоже празднословия. И въ стрѣтение же вашем покланяйтесь брат брату, якоже лѣю есть мниху. И по павечернѣй же молитвѣ никакоже бѣсѣд творити. Сице же учаще, глаголаше им...».¹⁸

Зависимость Жития Александра Ошевенского от Жития Кирилла Белозерского достаточно очевидна, ее отмечал еще И. Яхонтов: «Изложение устава, введенного Александром в Ошевенском монастыре, есть дословное, только в более кратком виде, повторение изложенного Пахомием Логофетом устава препод. Кирилла Белозерского».¹⁹ Однако в приведенном уставном фрагменте Жития Александра Ошевенского есть один элемент, которому нет параллели в Житии Кирилла Белозерского, — это

¹⁶ Там же. л. 2 — 2 об.

¹⁷ Там же. л. 4 об. — 5.

¹⁸ Цит. по списку Германа Тулунова 1633 г. (РГБ. ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры). № 694. л. 44 — 44 об.).

¹⁹ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881 (1882). С. 105.

упоминание Иисусовой молитвы. Зато соответствующая параллель есть в «Предании старческом новоначальному иноку» из «Старчества».

Житие Александра Ошевенского

Тако же и на дѣло монастырьское, идѣже аще прилучающеся итти, или на службу, всегда псалмы Давыдовы во устѣх имѣти или молитва Иисусова...

Предание старческое...

А по литургии ити ти из церкви после панагии после брата, а не в ряду, смотря под собою, глаголюще псалом 144. Аще ли будешь проговориль его в кѣлы, ино молитва Иисусова творити.

Создается такое впечатление, что автор Жития Александра Ошевенского понимал, откуда попал в Житие Кирилла Белозерского интересующий его фрагмент, и из этого источника делал вставки в свое Житие.²⁰ Это укрепляет меня в мысли, что «устав по Старчеству» Жития Кирилла Белозерского и «устав Старчества», упоминаемый в Житии Александра Ошевенского, — это устав, изложенный в сборнике «Старчество».

В связи с этим вернемся к Духовной грамоте Кирилла Белозерского. Она существует не только как отдельный памятник, но и почти полностью воспроизведена в Пахомиевом Житии Кирилла Белозерского. Хотя перед Пахомием, совершенно очевидно, был письменный текст грамоты, между ним и его воспроизведением в Житии есть некоторые разнотечения, на одно из которых стоит обратить внимание. Рассмотрим те фрагменты грамоты, где говорится о следовании образу жизни Кирилла.

Духовная грамота

...по моему житищу жити...
...мое житийце... имуть перечинивати...
...по моему житищу не ходить...²¹

Житие

...по моему преданию жити...
...не въсходи по моему убогому житию жити...
...не хотище... по моему убогому житищу жити...²²

В Житии в первом из трех рассмотренных случаев речь идет о предании. Это чтение можно было бы посчитать случайным, одной из трех отсылок к устному преданию, если бы не существовало «Предания старческого новоначальному иноку» (в заголовке этого текста самоназвание «предание» встречается, пожалуй, чаще других жанровых определений, таких как «поучение» или «наказание»).²³ Хотя это чтение Жития можно

²⁰ Конечно, в этом случае имеет право на существование и предположение, что в том конкретном списке Жития Кирилла Белозерского, который послужил источником для автора Жития Александра Ошевенского, присутствовало чтение о псалмах Давидовых и умной молитве. Если это так, то это снимает мое предположение о самостоятельном обращении автора Жития Александра Ошевенского к «Преданию старческому...», но увеличивает количество чтений в Житии Кирилла Белозерского, имеющих параллели в «Предании старческому новоначальному иноку».

²¹ Духовная грамота Кирилла Белозерского. С. 184, 186.

²² Житие Кирилла Белозерского. С. 128.

²³ Необходимо отметить, что жанровое определение «предание» для уставного текста является вполне традиционным. Ср., например, название Скитского устава: «Прѣданіе уставомъ прѣбывающиимъ инокомъ скитскаго житиа: правило о келейномъ трезвении, ката-дневномъ пѣтии, еже мы прѣяхомъ отъ отецъ нашихъ» (Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. С. 158).

интерпретировать как отсылку к устному преданию, его можно истолковать и как отсылку к «Преданию старческому новоначальному иноку», такую же, на мой взгляд, как отсылка к «Старчеству» во фрагменте, излагающем устав святого Кирилла. Таким образом, рассмотренное разночтение может служить косвенным свидетельством в пользу того, что Пахомий Логофет располагал наряду с Духовной грамотой Кирилла Белозерского и «Преданием старческим новоначальному иноку».

Ссылка на «предания» Кирилла Белозерского есть и в Духовной грамоте Иосифа Волоцкого: «Святаго же Кириила что имам иисати или изглаголати? Колико о сем попечение имеяше, свидетельствуют и ныне во обители его хранима *предания и учения*, яко на свещнице свет сияющ в нынешня времена: и яко же сам блаженный Кириил опасно попечение имеяще о благочинии монастырском и иноческом, такови бяху и ученицы его, иже но нем, сему убо подобящеся, и *предания его* в сердцах своих имуша и никако же не послушающе безчинным и презоривым и не хранящим и небрегущим *Святаго Кириила предания*; о сем всегда подвизающеся не точию ко подобным себе иноком, но и ко Настоятелем, егда что видяху стропотно же и развращено и не по обычаю *отеческих преданий* творимо. По скончании бо блаженнаго Кириила и ученик его Ионокентея и Христофора, бысть во обители его Настоятель в наша лета от иного монастыря, иже некая *предания и законы Святаго Кириила* не храняще и в небрежение сих полагаше. Бяше же в то время в Кирилове монастыре старец, именем Досифей, нарицаемый Неведомицын, и со инеми тогда сущими старцы, любящими *Святаго Кириила предания*, от ниж же един бяше Симон Каргмазов и Михайло Трепарев и Иринарх Сухой и Феогнаст Обобуров и Феодот Проскурник и ини, иже никако же молчаху, но возбраняху и сопротивная глаголаху. Блаженный же Досифей толико пострада от Настоятеля, яко же ему и раны прияти от Настоятеля <не единую>, но и мно- гащи. Некогда бо ему глаголющу ко Настоятелю, яко да не развращает *предания Святаго Кириила*, он же низложив того с трапезного мосту, иже паде на земли и бысть яко мертв; егда же убо оздраве, тогда глаголаше к Настоятелю, яко аще восходящи мя и смерти нредати, аз не престану глаголати о сих тебе. По отществии же онаго Настоятеля, избраша себе на Игumenство тако же от иного монастыря; он же подобная прежнему творяше, некоторыя *предания Святаго Кириила* в небрежение полагаше, еще же в церкви на соборном пении и на трапезе, егда ядяху, любляше беседы творити и ненужная глаголати; старцы же, иже в то время бяху, Илия Чайней и Игнатий Бурмака и ини подобни тем, тако же возбраняху и сопротивная глаголаху ему; он же множицо с яростию устремляшеся на них и хотяше жезлом бити их, овогда же и бияше; они же повиннующеся, но возбраняху ему от безчинного обычая, donde же устыдеся своего жесточества, отиде от них. Потом же в лета Горонтия митрополита избраша себе Игумена, иже бысть постриженник Кирилова монастыря, многа же лета пожи- ве во иных монастырех, иже и той тако же многая начат развращати *Святаго Кириила предания*: сущин же в то время старцы о сем оскорбншася, и на соборе и на едине глаголаху ему о сем; он же небрежаше сих глаголы; тогда Старейшии и болшин старцы вси отбегоша от монастыря, не терпя- ще зretи *Святаго Кириила предания* попираема и отметаема, donde же слы-

шав князь, отгнati повеле от Кирилова монастыря; и паки старцы они все собираясь в монастырь Святаго Кириила. Тако же слышахом от Великаго онаго старца Спиридона, бывшаго Игумена Сергиева монастыря, о святем оном старце Варфоломеи, иже бысть строитель Симанову монастырю: по отшествии бо Феодорове, начальника Симанова монастыря, на Ростовское владычество, и по отшествии же по нем бывшаго Архимандрита Святаго Кириила на Белоозеро, быша у них Архимандрити, иже некоторая обычая и *предания блаженного Феодора и Кириила* развращау. Обычая бо бяше тогда того монастыря таков: в келиях не ядяху, ниже пияху, ниже вне монастыря исходжаху без благословения Настоятеля, ниже отрочата в монастыри живяху, ниже во дворцах; но вся у них беху по свидетельству Божественных писаний и *общежительных преданий*.²⁴

Совершенно очевидно, что в данном случае под «Кирилловыми преданиями» понимаются «предания общежительные», и очевидно, что эти предания не были Кириллом записаны, ибо его ученики их «в сердцах своих имуща».

В связи с вопросом об уставе Кирилла Белозерского представляется целесообразным рассмотреть и иконографический материал. На ряде икон преподобный Кирилл изображен с развернутым свитком в руках. Среди подобных икон особый интерес представляет хранящаяся в Государственном Русском музее икона конца XV—начала XVI в., по всей вероятности принадлежащая кисти Дионисия (инв. № ДРЖ-2733). Надпись на свитке, изображенном на этой иконе, гласит: «ВНИМАЙТЕ БРАТИА ИМЕИТЕ Ч(И)СТОТУ Д(У)ШЕВНУЮ И ТЕЛЕСНУЮ И ЛЮБОВЪ НЕЛИЦЕМЕРНУЮ ОТ ЗЛЫХ ЖЕ И СКВЕРНЫХ ДЕЛЬ ОТВРАЩА(И)ТЕСЯ ПИЩУ И ПИТИЕ НЕМ(Я)ТЕЖНО(Е) ИМЕИТЕ».²⁵ Надписи на свитках на разных иконах были разными. Так, на среднике житийной иконы начала XVI в., также принадлежащей Дионисию и его мастерской (ГРМ, инв. № ДРЖ-2741), читается: «НЕ СКОРБИТЕ БР(А)ТИА НО ПО СЕМУ ОБРАЗУ РАЗУМЕИТЕ АЩ УГОДНА ДЕЛ[...]АМЯ БУДУТ БОГУ И НЕ ОСКУДЕЕТ МЕСТО СИЕ ТОКМО ЛЮБОВЪ ИМЕИТЕ МЕЖ СОБОЮ [...].²⁶ Если надпись на свитке ДРЖ-2741 имеет явные соответствия в тексте Пахомиевского Жития Кирилла (предсмертное поучение преподобного братии: «Не скорбите о семъ, но паче по сему образу разумѣйте: аще получю нѣкое дрѣзвеніе къ Богу и Пречистѣй Его Матери, и дѣланіе мое угодно Богови будетъ, не токмо не оскудѣть святое сие мѣсто, но и болма распространится по моимъ отшествіи. Токмо любовь имѣйте между собою»²⁷), то текст свитка ДРЖ-2733 не имеет соответствий ни в тексте Жития, ни в тексте посланий Кирилла Белозерского.

²⁴ Амвросий (Орнатский). *еп. Древнерусские иноческие уставы: Уставы российских монастыреноначальников / Сост. Т. В. Суздалецова. М., 2001. С. 101—102. Курсив мой. — С. С.*

²⁵ Надпись воспроизведена: Дионисий «живописец пресловущий»: К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонгова монастыря: Выставка произведений древнерусского искусства XV—XVI веков из собрания музеев и библиотек России. М., 2002. С. 158. Сердечно благодарю И. Д. Соловьеву за консультацию и указание этого каталога.

²⁶ Там же. С. 160.

²⁷ Житие Кирилла Белозерского. С. 130.

Он представляет собой общие наставления монахам и хотя не имеет буквальных совпадений, но несомненно перекликается с поучениями, составляющими «Предание старческое новоначальному иноку». На этой иконе Кирилл представлен как наставник иноков, что соответствует и тексту древнейших стихир преподобному: «...ученикъ твоихъ благотекущихъ явися правитель добродѣтелей опасъныя...».²⁸

Есть еще один письменный памятник, который свидетельствует о том, что в сборнике «Старчество», и прежде всего в «Предании старческом новоначальному иноку», излагается устав Кирилло-Белозерского монастыря — это введенное в научный оборот Б. Н. Морозовым сочинение «Приход в Кирилов монастырь», принадлежащее перу известного книжника XVII в. Ионы Соловецкого.²⁹ Это сочинение посвящено описанию принятия инока в Кирилло-Белозерский монастырь. В частности, в нем читается следующее: «И пригласит игумен в круг брата, и вопрошаает имени, и по-тому глаголет: „Брате господине имирек! Аще хощеши с нами сожител(ъ)ствовати, подобает ти чин сея обители хранити ненреткновенно. Первое, всякого собора к началу ходити и до конца стояти с молчанием и с места на место, кроме нужны потребы, не преходити. Ни на монастыре по коемждо соборе не стояти ни с кем. Ни в келию ни с кем не сходитися, кроме нужны потребы, и то во время и по благословению. И на трапезе седети з братъю с молчанием, и ставца со штми и братине с квасом у брата не имати, ни своего не давати. Но довольно быти своим уроком”. Пришедший же брат речет: „Должен есмъ, честный настырь, повеление ваше вседушевне хранити, елика наша сила”». ³⁰ Речь игумена к пришедшему монаху имеет соответствие в «Предании старческом новоначальному иноку».

Подводя итоги, нужно отметить следующее.

1) У нас нет оснований подвергать сомнению свидетельство Жития Кирилла Белозерского о том, что к концу жизни преподобного основаный им монастырь был общежительным.

2) В то же время у нас достаточно оснований полагать, что преподобный Кирилл оставил своему монастырю устав, следование которому считал обязательным для всех пребывающих в монастыре («...тѣхъ бы еси, господине, зчонулы крѣнко, кто по моему житицю не ходитъ...»).

3) Остается открытым вопрос о форме бытования этого устава. Возможны два варианта. Первый: Кирилл включил устав в составленное им поучение, «Предание старческое новоначальному иноку», вошедшее в состав сборника «Старчество». Не случайно один из списков Предания имеет заголовок «Поучение старца ко ученику Кирила Белозерска чудотворца».³¹ Второй (наиболее, на мой взгляд, вероятный): Кирилл передавал свой устав устно в момент наставления новоначального инока при принятии.

²⁸ Прохоров Г. М. Преподобный Кирилл Белозерский — деятель православного возрождения // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 44—45.

²⁹ См. об этом подробно: Морозов Б. Н. «Приход в Кирилов монастырь» Ионы Соловецкого // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. С. 455—461. Здесь же см. публикацию текста по автографу Ионы Соловецкого (РНБ. Q.XVII.67).

³⁰ РНБ. Q.XVII.67, л. 222 об.

³¹ См.: Прохоров Г. М. Поучение ко ученику «Кирила Белозерска чудотворца» // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. С. 3—24.

тии его в монастырь. Это второе предположение вполне согласуется с текстом Духовной грамоты Кирилла, где говорится о следовании, скорее, не письменному уставу, а образу жизни основателя монастыря («...мое житийце, грѣшна человѣка, имуть перечинивати...», «...кто по моему житицю не ходить...»), и с текстом Духовной грамоты Иосифа Волоцкого. Письменную форму уставу мог придать кто-то из учеников Кирилла, зафиксировав на бумаге то поучение, с которым следовало обращаться к новоначальному монаху. В этом случае легко объясним тот факт, что имя Кирилла Белозерского сохранилось только в одном списке «Предания старческого новоначальному иноку». В любом случае в письменной ли форме существовал устав или в устной, Кирилл создал *механизм его передачи* — от наставника, старца к новоначальному иноку. Это подтверждает и более поздний памятник, «Приход в Кириллов монастырь» Ионы Соловецкого, описывающий принятие нового инока в Кирилло-Белозерский монастырь.

4) Все памятники, в которых так или иначе идет речь об уставе Кирилла Белозерского или уставе Кирилло-Белозерского монастыря, имеют соответствия в тексте «Предания старческого новоначальному иноку», каковое, судя по всему, и следует считать первой фиксацией устава преподобного Кирилла.